

Реформаторская деятельность Витте

Заняв кресло на посту одного из самых влиятельных министров, Витте показал себя реальным политиком. Вчерашний славянофил, сторонник самобытного развития России в короткий срок превратился в индустриализатора европейского образца, заявившего о своей готовности в течение двух пятилетий вывести Россию в разряд передовых промышленных держав. На этого в высшей мере талантливое человека легла задача преобразования экономической жизни страны. В 1897 он говорил: "В России теперь происходит то же, что случилось в свое время на Западе: она переходит к капиталистическому строю... Россия должна перейти на него. Это мировой непреложный закон".

На рубеже XX века экономическая платформа Витте приняла вполне определенный и целенаправленный характер: в течение примерно 10 лет догнать в промышленном отношении более развитые страны Европы, занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

Ускоренное промышленное развитие обеспечивалось путем привлечения иностранных капиталов, накопления внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного обложения, таможенной защиты промышленности от западных конкурентов и поощрения вывоза. Иностранному капиталу в ней отводилась особая роль - в конце 90-х годов Витте выступил за неограниченное привлечение их в русскую промышленность и железнодорожное дело. Российское правительство старалось брать кредиты не у международных финансовых организаций, а размещало свои обязательства на внутреннем рынке иностранных государств. "Русские бумаги" специально выпускались невысоким номиналом, делавших их доступными для мелких буржуа, служащих, даже прислуги.

Витте использовал протекционизм, однако защита не означала закрытие рынка. Ограничивая ввоз иностранных товаров в Россию высокими таможенными пошлинами, правительство поощряло экспорт различными налоговыми льготами и премиями. Витте не побоялся начать настоящую таможенную войну с Германией, добившись равноправных торговых отношений с этой страной. Варьируя ставки налогов, министерство финансов создавало наиболее благоприятные условия то в одной, то в другой отрасли, направляя поток капиталов в нужное русло.

Для успешного экономического соревнования с Западом в наступающем XX веке, для более энергичного промышленного и аграрного развития нужна была финансовая стабилизация. Жесткие налоговые, таможенные и конверсионные меры позволили к концу 80-х гг. добиться бездефицитного бюджета и стабильного роста золотого запаса. С.Ю. Витте видел, что на протяжении 80-х гг. курс кредитного рубля подвергался значительным колебаниям, а потому усиленно продолжал накопление золотовалютных резервов.

В те времена спекуляция на рубле имела огромные масштабы. Ее специфика состояла в том, что объектом ее была прежде всего рублевая наличность. Рубли чемоданами тайком и явно вывозили за границу. И Витте решается на смелый и дерзкий шаг. В самом начале 1895г. министерство финансов России закупает на Берлинской фондовой бирже на огромные по тем временам суммы предлагавшиеся на срок российские рубли (по курсу 219 марок за 100 рублей). Тут же правительство запрещает вывоз бумажных денег за границу, указав российским банкам, что вывоз кредитных билетов из России будет рассматриваться как участие в спекуляции против национальной валюты.

Банки выполнили это требование. Встревоженные европейские биржевики поняли, что раздобыть рубль к сроку стало невозможно, и что они явно промахнулись с

продажей. Многие из них вынуждены были обратиться к министерству финансов России с просьбой разрешить им приобретение потребного количества рублей. Витте "милостиво" разрешил, но "заломил" новую цену - 234 марки за 100 рублей. Покупатели вынуждены были согласиться. Русская казна существенно пополнилась в результате этой операции. Серьезных попыток сыграть на понижение рубля уже можно было не опасаться.

С. Ю. Витте пришлось решать и еще одну проблему перед началом денежной реформы: на чем основать денежное обращение - на одном ли металле (золоте или серебре) или на двух металлах совместно. Россия в то время все более решительно ориентируется на дружбу и сотрудничество с Францией. Крупнейшие французские финансовые авторитеты усиленно советовали ввести в России денежное обращение, основанное на серебре. Но Витте не спешил выполнять эти рекомендации. Он прекрасно понимал, что за этими советами стоит трезвый денежный расчет: Франция имела в обращении наибольшее количество серебра из всех великих финансовых держав тогдашнего мира. И согласие России на обращение, основанное на серебре, прочно "привязывало" Россию к Франции.

С.Ю. Витте убеждал, что бумажные деньги нужно выпускать не для удовлетворения текущих потребностей обращения, а исключительно для потребностей Государственного банка как главного кредитного учреждения. Бумажные деньги должны рассматриваться как обязательства Госбанка, а потому должны иметь обеспечение. Определялись и главные ориентиры, которые поставил Витте: добиться, чтобы Госбанк был в состоянии обеспечить непрерывный обмен на золото не менее 1/2 суммы бумажных денег, находящихся в обращении, причем наличность непокрытых "бумажек" не должна быть более 500 млн. руб.

И наконец Витте сделал то, что не удавалось его предшественникам, - ввел золотое денежное обращение, обеспечив стране твердую валюту вплоть до первой мировой войны и приток иностранных капиталов. Царский указ "О чеканке и выпуске в обращение золотых монет" вышел 3 января 1897 года. Рубль был фактически на треть девальвирован. Новые деньги менялись на "старые" с разницей 1 к 1,5. Был введен свободный размен золота на кредитные билеты.

Введение золотой валюты укрепило государственные финансы и стимулировало экономическое развитие. В конце XIX века по темпам роста промышленного производства Россия обгоняла все европейские страны. Этому в большой степени способствовал широкий приток иностранных инвестиций в индустрию страны. В конце XIX - начале XX века золотая единица преобладала в составе российского денежного обращения и к 1904 году на нее приходилось почти 2/3 денежной массы. Русско-японская война и революция 1905-1907 гг. внесли коррективы в эту тенденцию, и с 1905 года эмиссия кредитных рублей опять стала возрастать. Однако вплоть до первой мировой войны России удалось сохранить в неприкосновенности важнейший принцип валютной реформы: свободный обмен бумажных денег на золото.

Важно и то, что Витте точно просчитал момент для начала денежной реформы, провел большую подготовительную работу. "Я совершил денежную реформу так, что население России совсем и не заметило ее, будто ничего не было... И не единой жалобы! Ни единого недоразумения со стороны людей", - писал он в своих воспоминаниях.

По инициативе Витте была введена государственной монополии на торговлю крепкими спиртными напитками. В России водка с давних времен и до сих пор остается важнейших статей дохода казны, а при Витте торговля водкой производилась только в казенных винных лавках. Министр финансов утверждал, что приоритетными для него были вовсе не фискальные цели, а стремление ликвидировать злоупотребления частной торговли спиртным. Витте отмечал во всеподданнейшем

докладе: "Прекращение продажи вина за счет урожая, под заклад или в промен платя, посуды и других вещей возбуждает в крестьянах неподдельное чувство радости, и, осеня себя крестным знаменем, они выражали благодарность батюшке-царю, избавившему народ от пагубного влияния дореформенного кабака, разорвавшего население". Действительность была безмерно далека от нарисованной министром благостной картины. При Витте винная монополия давала миллион рублей поступлений в день и именно при нем бюджет страны окончательно стал строиться на спаивании населения.

Любимым детищем Витте было железнодорожное строительство было – за свое пребывание на посту министра он увеличил протяженность железных дорог почти в два раза. От Витте, как представителя частного капитала, ждали продолжения политики развития акционерных обществ. Однако он, вопреки, а быть может, благодаря многолетнему опыту частной службы, считал казенные дороги более эффективными. Если к моменту появления Витте в Петербурге частным акционерным обществам принадлежало более 70 % российских железных дорог, то к концу его министерства соотношение изменилось в прямо противоположную сторону и уже почти 70 % дорог были казенными.

Витте считал, что только государство может сконцентрировать огромные ресурсы для воплощения самых дерзких замыслов. Ярким примером была Транссибирская магистраль, построенная в кратчайшие для того времени сроки. Она должна была открыть ворота на Азиатский Восток, и Россия, стоя на страже у этих ворот, могла воспользоваться всеми преимуществами посредника. Магистраль, построенная в конце XIX в., и в канун наступления века XXI остается главным связующим звеном между Европейской Россией, Сибирью, и Дальним Востоком. Однако расчеты Витте на то, что через российскую территорию удастся направить транзитный грузопоток, шедший через Суэцкий канал, не оправдались из-за внешнеполитических осложнений.

Особенность приводимого Витте курса состояла в том, что он как ни один из царских министров финансов, широко использовал исключительную экономическую силу власти, существовавшую в России. Орудиями государственного вмешательства служили Государственный банк и учреждения министра финансов, контролировавшие деятельность коммерческих банков.

Однако, честолюбивым замыслам Витте не суждено было осуществиться. Первый удар по ним нанес мировой экономический кризис, резко затормозивший развитие промышленности; сократился приток иностранных капиталов, нарушилось бюджетное равновесие. Экономическая экспансия на Дальнем и Среднем Востоке, сама по себе связанная с большими расходами, еще и обострила русско-английские противоречия и приблизила войну с Японией. С началом же военных действий ни о какой последовательной экономической программе не могло уже быть речи. Ускоренная индустриализация России не могла быть успешной при сохранении традиционной системы власти и существовавших экономических отношений в деревне. Развитие промышленности во всех странах шло за счет средств, накопленных первоначально в сельском хозяйстве. Там, где этот процесс шел естественным и неспешным темпом, он не был болезненным. Необходимость быстрого скачка оказалась чувствительной. Россия была догоняющей страной и расплачивалась за это.

Все эти факторы, вместе взятые, действительно привели сельское хозяйство на рубеже XIX - XX веков к глубокому кризису. К концу XIX века и Витте, и его противники заговорили о "перенапряжении платежных сил сельского населения". На платежеспособности крестьян держались и развитие промышленности, и государственный бюджет. Противники Витте усилили нападки на политику индустриализации. Объединенными усилиями противники Витте при очевидном

сочувствии императора начали оттеснять министра финансов и от рычагов управления дальневосточной политикой, находившихся до того в его почти исключительном владении. Каковы бы ни были в совокупности причины увольнения Витте с должности министра, отставка в августе 1903 года нанесла ему удар: пост председателя комитета министров, который он получил, был неизмеримо менее влиятелен.

При подготовке этой работы были использованы материалы с сайта <http://www.studentu.ru>